

разговор на бульваре

«Мы обратились в Ногинское УВД — потратили два дня. А там нам сказали: а это не вы случайно сами? Сейчас ждем закрытия уголовного дела. Только тогда страховая компания сможет выплатить нам страховку».

сяце. И весил он 608 граммов! Не знаю, спасли бы его у нас. Но там он пролежал три месяца под коллаком. И победил. Его действительно спасли американские врачи из большой больницы в центре Манхэттена. И — американские налогоплательщики. Потому что жизнь Сени обошлась в 450 тысяч американских долларов — мы потом подсчитали все эти фантастические счета. Привести бы на экскурсию в тот роддом весь наш народ — чтобы люди убедились, насколько ценна там человеческая жизнь. Сеня, кстати, очень послушный ребенок и как-то по-взрослому ценит жизнь: принимает безропотно любые лекарства, жалеет близких. И даже хочет стать врачом.

— А мы сейчас спросим у него самого. Пусть даст интервью. Это так, Семен Маркович?

Сеня: Да, я хочу быть доктором. Хирургом.

— Не боишься крови? Будешь резать людей?

— И что? Я спасать их буду. И придумаю, когда вырасту, такое лекарство, чтобы люди жили вечно. Пока не знаю из чего. Но спасать буду только хороших.

— А что ж плохие?

— А плохих можно отстреливать.

— А может, лучше их в театр к папе на перевоспитание?

— Я согласен. Можно и так. Но если не пере-

воспитаешь их — лучше убивать.

— Ой, давай лучше о театре. Что тебе там нравится?

— Мне? Все!

— Какие спектакли самые любимые?

— “Песни нашего двора”, “Гамбринус”... Я пою и играю в театре.

— Так ты артист, оказывается? А как насчет компьютера?

— Нет, не хочу. Я пойду в этом году в школу. И уже учусь читать и писать.

— А ты знаешь, что ты можешь стать американским президентом?

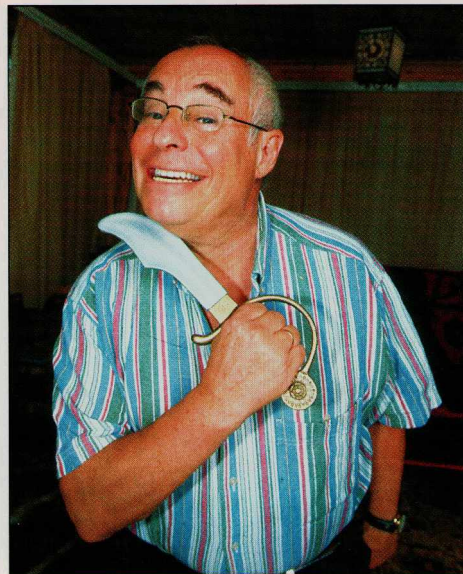
— Нет. Я так не считаю. Не хочу.

— А президентом России?

— Ни за что!

— Тебе больше по душе Россия или Америка?

— Конечно, Россия. Почему? Не знаю. Россия такая нежная и хорошая.

Геннадий АБРАМЧЕНКО